

Document 104. Resolution of the workers of the Kushnerev Printing Works, Moscow, 1 November 1917 (dated by content). Pechatnik: Organ Moskovskogo professional'nogo soiuza rabochikh pechatnogo dela, no. 7-8 (28 November 1917): 7.

Рабочие типографии Кушнерева, на общем собрании фабрики, обсудив текущий политический момент, постановили следующее:

"Переживаемый нами сейчас момент воскрешает в нашей памяти страшные дни последнего "самодержца". Свобода печати, собраний, неприкосновенность личности и жилища, свобода стачек и собраний, всеобщее избирательное право,— все, за что мы боролись и гибли, — нарушено и поругано теми, кого мы называем нашими товарищами.

Пресловутый лозунг: "вся власть советам" претворился фактически в власть большевиков.

Вчерашний ужас еще не изжит нами; из нашей памяти еще не изгладились сцены разрушения, братоубийства, насилия и произвола. Сегодня мы так же, как и вчера, живем под ожиданием разгрома наших фабрик и мастерских, в зависимости от воли тех, кто, опираясь на темные малосознательные массы, на штыки и пушки, влечет и нас на путь авантюризма, на гибель так дорого стоившей нам веками рабства добытой свободы.

К вооруженному выступлению, внесшему полную дезорганизацию в ряды пролетариата, поставившему нас перед лицом голода и анархии, расчистившему путь готовой ринуться на нас контр-революции:— вчерашние победители добавляют несмываемый позор сдачи на милость другого победителя, объявляя о мирных с ним переговорах и встречая достойный ответ даже от такого узурпатора человеческих прав, как Вильгельм Гогенцоллерн.

Принимая все сказанное во внимание, мы не смеем, мы не должны позволить социалистическим "самодержцам" экспериментировать над тем, что нам дорого, что нам свято, и мы должны напомнить этим новоявленным "радетелям о рабочей и крестьянской бедноте" великие заветы наших учителей Маркса, Энгельса, Плеханова, того Плеханова, над которым так нагло и преступно издевались социал-демократы вчерашнего дня.

Зная замысла большевиков, мы должны ясно и определенно потребовать, чтобы Учредительное Собрание с момента его созыва было признано ими,— как и нами, — единым выразителем воли народа, а до него чтобы все те правонарушения, возмущенными свидетелями коих мы являемся, были немедленно пресечены.

Признавая же необходимой организацию однородной власти, мы заявляем, что до Учредительного Собрания должно быть единство всей революционной демократии."